
Н. С. Илларионов

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЗАНЗИБАРА**

**{этнос островных суахили
в 1960—1970 годы}**

Современные этнические проблемы Занзибара и Пембы, ставших с 1964 г. частью Объединенной Республики Танзании, остаются недостаточно исследованной областью этнографии Африки. Сложное переплетение нескольких волн иммиграции, незавершенность этногенеза основных национальностей, расовые и религиозные противоречия — все это обусловило как сложность, так и важность углубленного изучения этнической ситуации на островах Занзибарского архипелага и вместе с тем поставило ряд вопросов теоретико-методологического характера.

К числу таких вопросов принадлежат, во-первых, выделение таксономических единиц структурного членения этноса суахили и, во-вторых, взаимосвязь этнических процессов с политическими, т. е. этнополитическая проблематика. В статье будет рассматриваться главным образом второй из этих вопросов.

Становление и развитие национальной государственности в странах Тропической Африки неразрывно связано с комплексом этнических проблем, оказавших существенное воздействие на процессы формирования многих социально-политических институтов. В некоторых зависимых территориях (Кения, Уганда) сильные экономические и политические позиции занимали довольно многочисленные этнические группы неафриканского происхождения. Характер политических процессов накануне провозглашения независимости в этой группе стран во многом определялся взаимоотношениями между отдельными этническими группами. Вытекавшие отсюда трудности, а также противоречия среди самого африканского населения использовались колониальной администрацией для раскола национально-освободительного движения, причем при наличии соперничающих на этнической основе политических сил предпочтение при передаче власти отдавалось оппортунистически настроенным лидерам, стремящимся использовать национальный вопрос как орудие политической борьбы.

К числу таких стран в середине XX в. принадлежал и Занзибар, где межрасовые и межэтнические противоречия, характерные для всего Восточно-Африканского региона (прежде всего прилегающей к Индийскому океану зоны), проявились с особенной остротой и в весьма концентрированном виде. Этническая ситуация на Занзибаре формировалась в условиях напряженности в отношениях между отдельными группами коренного африканского населения. Кроме того, Занзибарский султанат, находившийся с 1890 г. под протекторатом Великобритании, заметно выделялся среди африканских стран южнее Сахары численностью и политико-экономическим влиянием неафриканского населения. Учитывая традиционную важность национального вопроса на островах Занзибарского архипелага и в близлежащих материковых районах для всей Восточной Африки, не будет преувеличением сказать, что эволюция этнической ситуации в этом регионе в 60-е и 70-е годы XX в. не могла не повлиять в той или иной мере на течение событий во всех соседних государствах, прежде всего в Танганьике, Кении, Уганде, Мозамбике, Сомали, на Коморских и Сейшельских островах.

Специфика этнополитического положения на Занзибаре до середины 60-х годов определялась тремя главными факторами: во-первых, наличием многочисленного и политически господствующего слоя лиц арабского происхождения; во-вторых, этническими различиями между коренным африканским населением островов (суахили) и выходцами из материковых районов Африки; в-третьих, расчлененностью самого коренного африканского населения островов на ряд групп с явно выраженной этнической обособленностью.

Начиная с VII в. острова Занзибарского архипелага стали объектом интенсивной иммиграции арабов из Аравии и районов, примыкающих к Персидскому заливу. Ранние арабские поселенцы, смешиваясь с бантуязычными племенами Восточной Африки в контактной зоне, расположенной вдоль побережья Индийского океана южнее экватора до устья р. Рувума, стали одним из основных элементов формирования этника суахили¹. Вторая волна арабской иммиграции в конце XVIII и особенно в XIX в. привела к формированию обособленной прослойки в этнической структуре населения островов². К этому же периоду относится существенное увеличение численности индийцев, в том числе гоанцев, однако именно арабы постоянно оставались наиболее многочисленной неафриканской группой на Занзибаре. Тенденция к значительному повышению удельного веса арабов в населении султаната ощущалась и в течение XX в. По переписи 1924 г. число арабов составляло 8,7% населения, а к 1948 г. эта цифра возросла до 16,9%. Численность индейцев оставалась на уровне 6% населения, а собственно африканские группы, несмотря на абсолютный рост, неуклонно теряли свои позиции в этническом составе населения: их удельный вес сократился с 83,6 в 1924 г. до 75,7% в 1948 г.³ Особенно примечательно, что из этого числа в 1948 г. лишь около четверти причислили себя собственно к «африканцам», а остальные считали себя «ширази», т. е. потомками выходцев из Персии⁴.

Это обстоятельство отражает исторические особенности этногенеза суахили, протекавшего в результате многовековых контактов азиатских иммигрантов с коренным населением, исламизации населения прибрежной зоны, известной изолированности восточноафриканских городов-государств от центров внутриматериковой цивилизации. В результате суахили⁵, многие из которых предпочли называть себя «ширази» с целью подчеркнуть свое отличие от аборигенного населения, выработали самостоятельное этническое самосознание. Африканцы даже ближайших племен на побережье — зигуа и миджикенда — причислялись ими к иной этнической общности. В 1948 г. на о. Занзибар лишь 68,4% жителей неазиатского происхождения являлись коренными занзибарцами, остальные были выходцами из Танганьики, Малави, Мозамбика, Уганды, Кении⁶. Проживало также некоторое количество выходцев из Маврикия, с Коморских и Сейшельских островов⁷.

Группа коренных суахили-занзибарцев была также разделена на три этнокультурных образования, причем их этническая идентификация представляет известные сложности. С одной стороны, каждому из этих образований присущи определенная общность территории, групповое самосознание, элементы автономности в историко-политическом раз-

¹ См. Демкина Л. А. Национальные меньшинства в странах Восточной Африки (социально-экономическое и политическое положение индо-пакистанского и арабского населения). М.: Наука, 1972, с. 12—26.

² Ssekamwa J. S. A Scetch Map History of East Africa (s. 1), 1974, p. 8—9.

³ A History of Tanzania/Ed. Kimambo I. N., Temu A. J. Nairobi, 1969, p. 218.

⁴ Ibidem, p. 218, 221.

⁵ Первоначально «суахили» именовались выходцы из бедных слоев населения, принявшие ислам, а «ширази» считались аристократической прослойкой «суахили» (см. Мисюгин В. М. Основные черты этнической истории суахили. Л., 1967, с. 6—7).

⁶ A History of Tanzania, p. 223; Bartlett C. A. Statistics of the Zanzibar Protectorate 1895—1935. Zanzibar, 1936, p. 10.

⁷ Report of the Census of the Population of Zanzibar Protectorate. Zanzibar, 1960, p. 17.

витни, специфика диалекта⁸, с другой стороны, все три группы объединены общностью языка и конфессиональной принадлежности. Экономические связи и многовековое развитие в рамках единого государства также создали предпосылки для нивелировки первоначальных этнических различий. Британские колониальные власти официально именовали эти группы «племенами», хотя они и не имели тех характеристик, которые позволили бы их выделить в самостоятельные этнические общности. Первая из этих групп — ваунгуджа, или вахадиму, живущая на о. Занзибар и находившаяся ранее под управлением традиционного вождя с титулом Мвиньи Мкуу (Великий господин). Вторая группа, ватумбату, расселена на одноименном острове и на прилегающей части о. Занзибар. Вапемба проживали на островах Пемба и Занзибара⁹. Современная танзанийская историография иногда рассматривает ватумбату в качестве коренных жителей архипелага¹⁰. При этом вахадиму и вапемба характеризуются не как островной африканский элемент в этническом составе суахили, а скорее как потомки африканцев с материка, ввезенных первыми арабами-иммигрантами с хозяйственными целями.

Отсутствие достоверных источников VII—X вв. по этому вопросу лишает исследователей возможности детально выявить подлинное происхождение данных трех групп. Примечательно, что вплоть до середины текущего столетия для суахили архипелага не существовало затруднений в определении своей принадлежности к одной из трех групп, хотя внутренняя миграция в Занзибарском султанате на протяжении последних двух столетий лишила все группы сколько-нибудь компактных ареалов расселения. Полевые наблюдения автора на о. Пемба в 1975—1976 гг. позволяют сделать вывод, что даже в середине 70-х годов в групповом самосознании суахили принадлежность к одной из групп не только способствовала сохранению черт не просто социально-экономической обособленности, но и в определенной мере оставалась этнообразующим фактором.

Очевидно, что отмеченные структурные подразделения суахили являются специфическими «этнографическими группами»¹¹, различия между которыми под влиянием комплекса хозяйственных и политико-идеологических факторов постепенно стираются.

Анализ этнической структуры суахили осложнен также и тем, что каждая из трех этнических групп имела в своем составе особую прослойку лиц, именовавших себя «ширази» и возводивших свое происхождение к ширазским иммигрантам XIII—XIV вв. Эта группа к началу XX в. фактически уже не имела черт автономной этнической общности¹². Вместе с тем социально-экономическое и политическое положение ширази в Занзибарском султанате имело характер сословной отграниченности от групп, в этногенезе которых преобладал африканский элемент. Вызывает определенный интерес стойкость стремлений ширази связать специфику своего социального положения с этническим фактором. Ширази не причисляли себя к азиатам (т. е. в данном контексте, прежде всего, к арабам) и видели в Занзибаре свою родину, но одновременно не считали себя и африканцами, относя к последним практически лишь бантуязычных выходцев из материковых районов. Истоки деления населения на «ширази» и «африканцев» сходны с теми историческими ситуациями, в которых сословно-классовые различия совпадают с этническими, например, между ватутси (феодалная знать нилоте-

⁸ Этнолингвистический аспект структуры населения архипелага рассмотрен в статье: Гиренко Н. М. Этнолингвистическая ситуация на Занзибаре.— Сов. этнография, 1972, № 5.

⁹ Historia Fupi ya Zanzibar. Kitabu cha kwanza. Zanzibar, 1973, uk. 6—11.

¹⁰ Mwanjisi R. K. Abeid Amani Karume. Nairobi, 1967, uk. 45.

¹¹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 32.

¹² Sutton J. E. G. The East African Coast. Dar-es-Salaam, 1966, p. 10—11; History of East Africa/Ed. Oliver R., Mathew G., V. I. Oxford, 1963; p. 214—215. Об этнорелигиозном аспекте положения «ширази» см. Малышева Д. Б. Гл. Национально-этнический фактор и религия в политической жизни Занзибара и Пембы.— В кн.: *ее же*. Религия и политика в странах Восточной Африки. М.: Наука, 1974.

кого происхождения) и бахуту (аборигенные банту) у ньяруанда и рунди Центральной Африки в XV в.¹³ Самоназвание «ширази» в настоящее время уже не является в полной мере этнонимом и имеет по преимуществу социально-политическое значение. Такое же значение придается и термину «вахадиму», который все чаще заменяется самоназванием «ваунгуджа»¹⁴.

С точки зрения этнографической характеристики Занзибара как ареала межэтнических контактов, население островов можно отнести как к этнически смешанному типу (взаимодействие вапемба, вахадиму и ватумбабу), так и к этнически переходному типу (контакты между коренными африканцами и арабами, индо-пакистанцами, другими выходцами из Азии)¹⁵. Необходимо подчеркнуть, что этнический облик суахили не только к началу британского протектората над Занзибарским султанатом оставался еще не сформированным окончательно, но процессы, меняющие этнический состав населения островов продолжают развиваться и в наши дни.

На развитие этих процессов чрезвычайно большое влияние оказали особенности политической структуры Занзибара как в период борьбы за независимость, так и после революции 1964 г. Особая важность этнополитической проблематики характерна для всех африканских стран с полиэтнической структурой населения. Р. Н. Исмагилова отмечает, что «именно повышенное значение государственно-политической надстройки в этническом развитии является характернейшей чертой этнических процессов в современной Африке, отличающей их от аналогичных процессов в Европе»¹⁶. Новейшая история Занзибара во многом подтверждает этот вывод.

Арабским иммигрантам издавна принадлежала на островах политическая власть, ее материальной базой была крупная земельная собственность, обеспечивающая господство иммигрантов в экономической жизни островов, ориентированной на экспорт гвоздики и продуктов кокосовой пальмы. Верхушечный слой этой группы был опорой британских колонизаторов. Поздние арабские переселенцы, в массе своей сохранившие этническую чистоту и не затронутые метисацией, оказывали политическую поддержку режиму султаната и одновременно стремились к углублению раскола коренного африканского населения путем привлечения на свою сторону сторонников из числа ширази. За исключением довольно многочисленной группы вапемба-ширази, большинство суахили-занзибарцев и африканцев-иммигрантов были настроены резко антиарабски. Эти противоречия привели к существенному обострению политической борьбы накануне провозглашения независимости, в ходе ряда избирательных кампаний, состоявшихся в 1957—1963 гг.¹⁷ Во время этих кампаний партия Афро-Ширази (АШП), представлявшая интересы африканцев материка и большинства суахили-занзибарцев, противостояла Националистической партии (ЗНП) и ее политическим союзникам, которые были выразителями интересов арабской части населения. Партия АШП была создана в результате слияния политических объединений «африканцев» и «ширази», которые в течение продолжительного времени существовали как отдельные организации, образованные на этнической основе. Политически активная часть ширази перво-

¹³ *Перишц А. И.* К вопросу о саунных отношениях.— В кн.: Основные проблемы африканистики. М.: Наука, 1973, с. 108.

¹⁴ См. *Historia Fupri ya Zanzibar*, uk. 9. «Вахадиму», производное от арабского хадиму (слуга), приобрело негативный оттенок в противовес «ваунгуджа» (от Унгуджа — названия о. Занзибар на языке суахили) — см. *Гиренко Н. М.* Этнолингвистическая ситуация на Занзибаре, с. 55.

¹⁵ По терминологии, предложенной И. В. Сахаровым; см. *Сахаров И. В.* К типологии этнически промежуточных районов (районы смешанные и переходные).— В кн.: Основные проблемы африканистики, с. 138.

¹⁶ *Исмагилова Р. Н.* К вопросу о типологии этнических процессов и специфике формирования этнических общностей в современной Тропической Африке.— В кн.: Основные проблемы африканистики, с. 167.

¹⁷ *Historia ya Waafrika wa Zanzibar na kuundwa kwa Chama cha Afro-Shirazi. Zanzibar*, (s. d.), uk. 5, 11—14.

начально не допускала существования общей для всех суахили организации, опасаясь постепенного размывания сословной обособленности ширазцев. Лишь постепенно антиарабские настроения части ширази пересилили их стремление к поддержанию группового единства и привели к объединению с выходцами из материковых районов и созданию АШП.

Несмотря на то, что во время выборов партия АШП регулярно получала большинство голосов избирателей, места в законодательном органе страны распределились в пользу ЗНП. Представители этой партии получили право на формирование переходного правительства и находились у власти в момент провозглашения независимости, в декабре 1963 г.

Политическая борьба в конце колониального периода во многом концентрировалась вокруг проблем межэтнических отношений. Дискуссии о положении арабов и ширази, о статусе трех «племен» привели к размежеванию политических сил в стране. Большинство суахили выступало против сохранения султаната, видя в монархии орган «иноземного господства». Лидеры АШП считали господство арабов на островах одной из разновидностей колониализма наряду с английским, французским, португальским и т. д.¹⁸

Эти настроения, обусловленные противоречиями в материальном базисе занзибарского общества, были настолько сильны, что сводили на нет все попытки сторонников султана спекулировать на единстве профессиональной принадлежности подавляющего большинства занзибарцев и на наличии элементов арабо-исламского происхождения в культуре, языке и этническом типе суахили.

Экономическая политика арабских плантаторов вызывала недовольство основной массы мелких производителей гвоздики, которые в своем большинстве были занзибарцами-суахили. Сосредоточение контроля над экономическими высотами в руках узкого круга лиц арабского происхождения затрагивало интересы также и работавших по найму, среди которых большинство составляли африканцы из материковых районов. Интенсивность арабо-африканских противоречий привела к некоторой нормализации отношений как между занзибарцами-суахили и другими этническими группами африканцев, так и между вахадиму, ватумбату и валемба. Партия АШП всячески подчеркивала общность интересов всех африканцев в борьбе за подлинное национальное освобождение и призывала на выборах и во время переписей населения отказываться от уточнения этнической принадлежности африканцев, указывая, что все они должны считать себя занзибарцами¹⁹. Несмотря на то что, по мнению организаторов переписи 1958 г., этот призыв не имел большого успеха²⁰, все же сплочение большинства африканцев вокруг партии АШП является неоспоримым. С другой стороны, определенная часть суахили, прежде всего из числа ширази, выступала в поддержку арабов. За проарабский блок политических партий на выборах 1963 г. голосовало в 1,5—2 раза больше избирателей, чем было зарегистрировано лиц арабского происхождения²¹. Это объясняется социальным расщеплением ширази и выделением из их числа зажиточной части, склонявшейся к поддержке арабского меньшинства из экономических соображений. Примечательно, что эта часть ширази и в этническом отношении пыталась причислить себя к арабам и искусственно арабизировала свой образ жизни, несмотря на явную принадлежность к суахили.

Обострение национального вопроса в начале 60-х годов было одной из причин революционного переворота 12 января 1964 г., свергнувшего режим султаната и повлекшего за собой массовую эмиграцию арабов, прежде всего наиболее зажиточных слоев. Пришедшая к власти партия

¹⁸ *Jumbe A. Opening Speech at the 2nd Ministerial Meeting of the EACROTANAL (mimeo.) Zanzibar, 1976, uk. 2.*

¹⁹ *East Africa. Its Peoples and Resources/Ed. Morgan T. W. Nairobi, 1972, p. 43—44.*

²⁰ *Report on the Census of the Population of Zanzibar, p. 17.*

²¹ *A History of Tanzania, p. 218; Historia ya Waafrika wa Zanzibar, uk. 14.*

АШП провозгласила своей целью борьбу с арабским колониализмом за политическое и экономическое освобождение африканского большинства.

С эмиграцией арабов острота противоречий на этнической основе несколько уменьшилась, однако и после 1964 г. на Занзибаре, вошедшем в состав Танзании, национальный вопрос продолжал оставаться одним из самых существенных в общественной жизни. Продолжались дискуссии о месте индо-пакистанской и гоанской общин в экономической и политической структуре островов, о противоречиях между суахили и выходцами из материковых районов Африки, о пережитках разногласий между вахадиму, ватумбату и вапемба, о статусе ширази, о судьбе оставшегося на Занзибаре арабского населения.

Решая эти проблемы национальных отношений, углубленные грузом многовековых конфликтов и трений, правительство партии АШП исходило из того, что последовательное проведение принципа экономического равенства позволит создать реальный фундамент для сглаживания и последующей ликвидации указанных противоречий. С этой целью был принят комплекс мер (национализация земли и ее уравнительное перераспределение, африканизация аппарата управления народным хозяйством), направленных на укрепление экономики островов и ее реорганизацию в духе концепции «африканского социализма». В создаваемой структуре органов государственной власти ведущие посты были замещены лидерами партии АШП, однако многие члены индо-пакистанской общины сохранили свое ведущее положение в торговле, ремесле, мелкой промышленности, на транспорте, в сфере услуг. Многие гоанцы по-прежнему привлекались в государственный аппарат в качестве технических специалистов и советников по планированию и управлению экономикой, по банковскому делу, внешней торговле, печати и радиовещанию, в судах и прокуратуре. Почти полной африканизации подвергся офицерский корпус в армии, полиции и других карательных репрессивных органах. В их перестройке руководство Занзибара опиралось на содействие соответствующих служб материковой части Объединенной Республики Танзании, испытывая к ним больше доверия, чем к любым занзибарским специалистам азиатского происхождения.

Разрешение противоречий между занзибарцами-суахили и выходцами из материковых районов облегчалось постепенной трансформацией партии АШП в политическую организацию всего африканского населения островов. Созданию основ для преодоления этих противоречий способствовали объединение Танганьики и Занзибара в апреле 1964 г. и образование Объединенной Республики Танзании. Интенсифицировался кадровый обмен между обеими частями страны, существенно возрос удельный вес материковых банту в этнической структуре населения архипелага. Все эти процессы стимулировали преодоление отчужденности Занзибара от материка, особенно ускорившееся после 1972 г., когда лидеры страны во главе с А. Джумбе приняли курс на более интенсивное участие в общеафриканских делах. Примечательно, что один из сборников выступлений А. Джумбе называется «Занзибар возвращается в Африку»²². И первый президент Занзибара, лидер АШП и Революционного совета (правительства) А. Каруме, и в особенности А. Джумбе всячески подчеркивали единство исторических судеб Занзибара и Африканского материка, общность их социальных традиций, преобладание элементов традиционной культуры банту у суахили и агрессивный характер колонизации Восточно-Африканского побережья. Лидеры Занзибара как по государственной линии в составе ОРТ, так и по линии межпартийных связей АШП активнее включались в борьбу африканских народов против расизма, неоколониализма, в движение сторонников африканского единства.

Показательны и тенденции к переменам в этнолингвистической ситуации по сравнению с периодом 1968—1969 гг., описанным в упомяну-

²² *Jumbe A. Zanzibar Returns to Africa. Zanzibar, 1978.*

той работе Н. М. Гиренко. Усиление политической роли африканцев, происходящих с материка, в государственном аппарате и средствах массовой информации, а также интеграционные процессы в Танзании ведут к постепенному сокращению удельного веса лексики арабского происхождения в языке суахили за счет более активного использования бантуязычных корней. В первую очередь это относится к деловому языку, системе образования, радио и телевидению, официальному делопроизводству.

Такая позиция лидеров страны и связанные с ней мероприятия облегчали искоренение пережиточного членения суахили на вахадиму, ватумбату и вапемба. Интеграция этих групп на основе интенсивной миграции населения и политики выравнивания экономического положения разных частей страны ускорилась, хотя и по сей день отнюдь не завершилась полностью. Еще сохраняются остатки изоляционистских настроений у некоторой части вапемба, чему способствуют менее высокие темпы развития одноименного острова по сравнению с о. Занзибар. В официальной прессе совершенно не употребляются эти «племенные» наименования, хотя на уровне обыденного сознания они еще сохраняются главным образом у вапемба.

Эта тенденция к стиранию граней между тремя этнографическими группами находится в контрасте с остатками выделения ширази из среды занзибарцев-суахили. После резкого сокращения удельного веса арабов в населении островов именно ширази стали группой, претендовавшей на привилегированное экономическое и политическое положение. До сих пор причисление к ширази в массовом сознании тождественно признанию высокого культурного и нравственного уровня (по традиционной шкале ценностей), облегчает занятие ответственных постов в государственном аппарате. Многие ширази-вапемба считают себя экономически пострадавшими после январской революции и являются определенным источником недовольства и политической напряженности. Интересно, что всячески подчеркивая этническую общность африканского населения Занзибара и национальное единство обеих частей Танзании, лидеры островов, как правило, воздерживаются от критики ширазской общины за тенденцию к сохранению обособленности.

Это объясняется особенностями структуры национального государственного аппарата и определенной противоречивостью его эволюции — противоборством тенденций к интеграции с материком и к сохранению автономного положения островов в рамках Объединенной Республики. Влиятельные круги руководства Занзибара, побуждаемые причинами экономического и политического характера к тесному единству с материковой частью Танзании, с другой стороны, не стремились довести этот процесс до полного слияния структур политической надстройки общества. Первую тенденцию активно поддерживало подавляющее большинство африканцев материкового происхождения, многие занзибарцы-суахили, значительная часть индо-пакистанцев и гоанцев. Противодействующие этим устремлениям силы были представлены частью вапемба-ширази, связанных с производством гвоздики на экспорт и опасавшихся, что сближение с материковой частью Танзании окончательно подорвет материальную основу их благосостояния. Этот слой ширази был рассадником сепаратистских настроений, источником автаркических тенденций в политике занзибарских властей. Сохраняя существенное влияние на государственный аппарат поборники изоляционизма добились трактовки националистических лозунгов в узкоместническом плане, интерпретации программы «строительства социализма путем опоры на собственные силы» в духе культивирования обособленности островов, подчеркивания особенностей их исторического развития, акцентирования неафриканских моментов культуры суахили. Приверженцами таких взглядов было явное меньшинство населения, лишенное основных командных высот в экономике. Этим объясняются слабая популярность изоляционистских тенденций в широких народных массах и негативное отношение к ширази-вапемба со стороны активных сторонников

интеграции с материком и включения Занзибара в орбиту внутриафриканских связей.

Положение этой части ширази осложнялось также и наличием остатков арабской колонии на островах. Несмотря на продолжавшуюся в течение всего послереволюционного периода эмиграцию, арабы по-прежнему оставались заметной группой в этническом составе занзибарского населения. Желание развивать широкие связи со странами Северной Африки, Ближнего Востока, Аравийского полуострова побудило руководство Занзибара смягчить критику по адресу «арабского колониализма», однако в сознании занзибарцев африканского происхождения, в том числе суахили, сохранялись настроения подозрительности и нестроженности по отношению к арабам²³. Эти настроения подогревались периодическими заявлениями властей о раскрытии заговоров против правительства партии Афро-Ширази, о нелегальных организациях на островах, о контрабандном ввозе оружия сторонниками свергнутого султана. В общественном мнении африканцев эти тенденции ассоциировались с остатками арабской общины и верхушкой ширази-вапемба.

Только учет взаимовлияния этнических и политических аспектов общественной жизни Занзибара позволяет ответить на вопрос, почему партия АШП, выражавшая интересы занзибарцев африканского происхождения²⁴, став правящей партией, не форсировала интеграцию с материком и проявила в этой проблеме осторожность, свойственную скорее ширазской части населения. Приняв в 1976 г. решение о слиянии партий АШП и ТАНУ (Национальный Союз африканцев Танганьики) и создании Революционной партии Танзании (ЧЧМ), лидеры Занзибара опирались на массовое стремление трудящихся к ускорению сближения с материковой частью страны. Однако как накануне слияния партий и принятия новой конституции Танзании в 1977 г., так и в последующий период это решение сопровождалось оговорками и условиями, имеющими цель «оградить интересы Занзибара», учесть его специфику, его этнокультурные особенности. В текст нового законодательства и в партийные документы по настоянию занзибарцев были внесены разделы, закрепляющие автономное положение островов, дающие Занзибару фактически право вето при решении вопросов, касающихся изменения этого положения. Тем самым наряду с явным прогрессом в национальной интеграции обеих частей страны на практике не произошло полного слияния всех структур. В 1979 г. принята конституция Занзибара, в соответствии с которой многие сферы политической жизни находятся под контролем представителей островов.

Можно предположить, что причиной этой противоречивой ситуации является сохраняющееся влияние автономистски настроенных ширази на процесс принятия политических решений, незаконченность африканизации государственного аппарата. Несмотря на то, что удельный вес ширази-вапемба в составе чиновничества невысок, их влияние на формирование общественного мнения пока что остается существенным фактором политической жизни и зачастую успешно конкурирует с настроениями в пользу решительного сближения с материком и унификации социально-политических структур обеих частей страны. В этом же направлении действует и определенная инертность государственного аппарата, противоречивость настроений чиновничества и средних слоев, живучесть националистических пережитков узкоместнического плана.

Таким образом, комплекс этнополитических факторов определил развертывание многих преобразовательных процессов в надстроечной сфере. После январского переворота 1964 г. старая государственная машина, сложившаяся в годы британского протектората и султаната, не была полностью сломлена и заменена новым аппаратом власти, произошла лишь африканизация большей части служащих в органах управ-

²³ Opening speech of A. Jumbe at the Opening of the 2nd Ministerial Meeting of EACROTANAL. Zanzibar, 17th Sept. Zanzibar, 1976, p. 3.

²⁴ Maazimio yaliyopitishwa na kupendezwa na mkutano mkuu wa nne wa Umoja wa vijana wa ASP. Zanzibar, 1975. (mimeo.), uk. 5.

ления. При этом отдельные формы и методы деятельности государственного аппарата, ряд политических институтов и структур были перенесены в новые условия, зачастую без их предварительной перестройки. Во многом это относится и к заимствованиям дореволюционного законодательства.

Это привело к тому, что укоренившиеся в годы арабского султаната традиции изоляционистского курса продолжали оказывать влияние на политику властей. Перечисляя особенности островов, затруднявшие сближение с материком, лидеры Занзибара называли специфику судебной системы, структуру органов власти, законодательство, т. е. все те надстроечные институты, которые в наименьшей степени подверглись перестройке.

Соотношение этнических и политических факторов в развитии Занзибара является характерным примером того, как особенности национальных отношений влияют на структуру политической надстройки в многоукладных государствах Тропической Африки. Живучесть этнически ориентированных стереотипов массового сознания, воспроизводящихся в модифицированном виде в политике правящих групп, объясняется в конечном итоге спецификой материальных условий в современных африканских странах. Разделенность социально-экономического базиса общества на уклады, принадлежащие к различным формационным типам, усиливает противоречивость отдельных форм массового сознания и общественного сознания в целом. Социальные группы, имеющие противоречивые материальные интересы, склонны проецировать их на всевозможные аспекты общественной жизни в поисках рациональных обоснований своих политических позиций. При этом в идеологической сфере объективный характер тех или иных социальных институтов зачастую переосмысливается и приспособляется к конкретным политическим задачам.

Сфера межэтнических отношений в современной Тропической Африке предоставляет для этих политических целей обширный материал. Незавершенность процессов этногенеза, наличие различных этнографических групп повышают общую противоречивость общественных отношений. В переплетении с ведущими общественными противоречиями — коллизиями в социально-экономической области — этнические факторы становятся элементами политической борьбы и активно воздействуют на надстроечную сферу. В специфических условиях современных африканских стран с полиэтнической структурой населения общественные конфликты на социально-экономической почве могут приобретать характерную «этническую окраску» в массовом сознании и в политических позициях отдельных классов и групп.

Не менее сильным является и обратное воздействие политических факторов на этническую ситуацию, которая активно реагирует на изменения в направлении политического курса властей. Структура этноса островных суахили и всего этносоциального организма Занзибара определенным образом модифицировалась в конце 60-х и в 70-е годы именно в результате перемен в национальной политике.

Принадлежность цивилизации суахили к цивилизациям Африки в этногеографическом смысле не вызывает сомнений. Решающим фактором в современной этнической истории суахили оказался комплекс экономических и политических обстоятельств, обусловивший антагонизм арабов и суахили. Политический авангард эксплуатируемой части занзибарцев, придя к власти в результате революции 1964 г., осуществил далеко идущую африканизацию политической структуры страны. Резко возрос вес африканцев в этническом составе населения. Промежуточная, переходная, от африканцев к арабам часть населения — ширази — в своем групповом этническом самосознании осознала единство исторических судеб островных и материковых суахили. Занзибар «африканизировался» не только в смысле создания подлинно национального государства, но и в более широком смысле этнополитической принадлежности к Африканскому континенту. Это не только решило

для основной массы ширази вопрос об этнической принадлежности, но и сгладило противоречия между вахадиму, ватумбату и вапемба. Тем самым были созданы условия для складывания единого этноса занзибарцев-суахили. Хотя еще существуют этнополитические факторы, препятствующие ускоренному разворачиванию данного процесса, постепенное стирание различий между этнографическими группами в составе африканского населения островов является определяющей тенденцией в современной этнической ситуации на Занзибаре.

Модификация этнических процессов под влиянием факторов национальной политической жизни характерна для новейшей истории многих стран. В Тропической Африке это явление выражено особенно ярко в силу того, что некоторые политические структуры и институты как в колониальный, так и постколониальный период не были результатом развития национального базиса и представляли собой итог насильственного насаждения или добровольного заимствования надстроечных элементов из иных формационных типов общества. Обусловленная этим повышенная самостоятельность надстройки в известной мере оторвала ее не только от национальных хозяйственных укладов, но и от реальной этнической ситуации. Политическая надстройка превратилась в мощный фактор, воздействующий на отдельные стороны межэтнических отношений.

Пример Занзибара показывает, что за сравнительно короткий срок возможны радикальные перемены в этой сфере. Без учета всех существенных аспектов национальной политической жизни вряд ли возможен углубленный анализ этнических процессов в ряде других стран Тропической Африки.

ETHNOPOLITICAL PROBLEMS OF PRESENT-DAY ZANZIBAR [THE ISLAND SWAHILI ETHNOS IN THE 1960ies AND 1970ies]

A major feature in the social development of the young Afroasiatic countries is the strong mutual influence between ethnic changes and the processes of transformation of political institutions. There is a strong tendency for the state to interfere actively with the course of ethnic evolution in ethnically heterogeneous countries.

These conclusions are substantiated in analysing the course of ethno-political development of Zanzibar in the 60ies and the 70ies. The author examines the specific features of Zanzibar's ethnic situation, the interrelations between ethnic groups of African and of Asian (Arab) origin, as well as the political course taken by the national authorities with regard to these groups. The final result of Zanzibar's ethno-political development has been the gradual emergence of conditions furthering the consolidation of a single ethnos, the Zanzibari-Swahili, through the smoothing over of contradictions between various ethnic groups of African origin. Such a result of state policy in the national-ethnic problem at the same time strengthened the national state and led to considerable changes in the social consciousness of social classes and groups in the island part of Tanzania.